

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) имеет огромное значение в процессе выявления и раскрытия преступлений, однако по вопросу использования результатов ОРД в качестве доказательств в уголовном процессе до сих пор не достигнуто единство взглядов.

В соответствии со ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь протоколы оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) относятся к источникам доказательств. Материалы же, полученные в ходе ОРД, в соответствии со ст. 101 УПК Республики Беларусь, могут быть признаны источниками доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в установленном порядке.

Мнения авторов по вопросу использования материалов ОРД условно можно разделить на две группы: одни утверждают, что материалы ОРД нельзя использовать как доказательства в уголовном процессе, другие же доказывают необходимость их использования. Так, с одной стороны, ОРМ осуществляются преимущественно на конспиративной основе, а значит возрастает вероятность предоставления соответствующей действительности информации. Признание материалов ОРД в качестве источников доказательств можно рассматривать и как реализацию принципа процессуальной экономии, т. к. их использование может существенно сократить время, необходимое на поиск и сбор другой информации, которая также может иметь значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения уголовного дела. Не имеется, по нашему мнению, препятствий, чтобы оперативный работник, воспринявший в рамках ОРМ какие-либо факты, например, доставки в помещение ценностей определенным лицом, в случае необходимости был допрошен в качестве свидетеля. Нельзя не отметить, что в случаях, когда результаты ОРД являются единственными источниками доказательств, отрицание их использования препятствует достижению задач уголовного процесса, в т. ч. задачи обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

Однако некоторые авторы все же считают, что результаты ОРД нельзя отождествлять со сведениями, составляющими содержание доказательств, т. к. это разные по своей правовой природе и цели данные, которые получены в ре-

результате различных действий, в разное время и от различных по своему правовому положению субъектов. Шамардин А.А. ставит под сомнение даже допустимость результатов ОРД, т.к. сбор сведений осуществляет сотрудник, уполномоченный на производство ОРМ, который обладает лишь правом представлять доказательства, а не их собирать. Необходимо отметить и то, что предметы, полученные в ходе осуществления ОРД, могут послужить лишь основой для формирования доказательств в уголовном процессе, а произведенная в рамках негласного ОРМ видеозапись получения взятки является лишь предметом (диском, флешкой), а не вещественным доказательством. Лица, осуществлявшие ОРМ, закрепляют исследование полученной информации и осуществляют ее оценку, а материалы ОРД, попадая в суд, подвергаются проверке, исследованию и повторной оценке, что ставит под сомнение деятельность должностных лиц, осуществлявших ОРМ.

УПК, как правило, не устанавливает предел тяжести совершаемых преступлений, в отношении которых могут применяться материалы ОРМ, однако их использование может нанести серьезный вред лицам, совершившим, например, менее тяжкие преступления, в связи с оглашением при судебном разбирательстве сведений, которые, возможно, были получены конфиденциальным путем и которые лицо желало сохранить в тайне.

В соответствии с п. 2 ст. 49 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» сведения о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, а также штатных негласных сотрудников и должностных лицах органов, осуществляющих ОРД, внедренных в организованные группы, относятся к государственной тайне, причем предание гласности возможно только в случаях, конкретно предусмотренных законом. Так, представленные материалы, в которых информация в целях сохранения конспирации излагается без ссылки на первоисточник, по мнению Шамардина А.А., не могут служить доказательствами, даже если подлинность сведений удостоверяет руководитель соответствующего оперативного подразделения.

Следует отметить распространенное использование результатов ОРД за рубежом. Например, в США основным органом, осуществляющим расследование уголовных дел, является полиция. Результаты негласной полицейской деятельности и различного рода полицейские материалы, как, например, данные уголовной регистрации, сведения полученные в результате наблюдения, фиксации телефонных переговоров большинством судов все же рассматриваются в качестве доказательств. Нужно сказать, что англосаксонское судопроизводство (США, Великобритания), отличающееся от континентального почти полным отсутствием регламентации досудебного производства, не создает тем не менее процессуальных препятствий для допуска в судебное разбирательство информации, собранной полицией до суда.

Дознанию во Франции также присущи как элементы оперативно-розыскной, так и уголовно-процессуальной деятельности, т. е. четкой границы, отделяющей внепроцессуальные мероприятия и процессуальные действия в рамках УПК Франции, не существует. В Монголии с 1994 г. тоже дана возможность использовать материалы ОРД в уголовном процессе, однако авторы научного комментария к УПК Монголии разъясняют, что факты, полученные при осуществлении ОРД, могут быть оценены в качестве доказательств и приобщены к материалам уголовного дела лишь тогда, когда исчерпаны обычные возможности установления истины по уголовным делам.

Таким образом, действительно, результаты ОРД и доказательства в уголовном процессе имеют различную юридическую природу и нормативно-правовую базу урегулирования, что не позволяет признать их едиными и отождествлять. Однако ОРМ несомненно являются основой, источниками для получения доказательств, что регламентировано не только в УПК Республики Беларусь, но и в УПК многих других стран. Имеются много аргументов против использования результатов ОРД в доказывании уголовного процесса, и данный вопрос остается дискуссионным, однако закрепление материалов, полученных в ходе ОРД в качестве источников доказательств, представляется, по нашему мнению, необходимым как для реализации принципов уголовного процесса, так и для успешного достижения его задач.

УДК 343

А. А. Баркар

ПРОГРАММИРОВАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НАПАДЕНИЙ НА ПАССАЖИРОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В криминалистической литературе большое внимание уделяется расследованию нападений на водителей автотранспортных средств, но не одиноки и случаи нападений на пассажиров автомобильного транспорта. Расследование таких нападений характеризуется определенной спецификой и требует соответствующего криминалистического анализа.

Программу первоначального этапа расследования отмеченной группы преступлений можно изложить в таком виде. Прежде всего, для выяснения обстоятельств нападения на начальном этапе его расследования необходимо установить:

- 1) кто стал жертвой нападения (биографические данные и род занятий);
- 2) откуда и когда потерпевший вышел для предстоящей поездки;
- 3) с какой целью и куда планировал уехать;